

После обеда и короткого отдыха Сяо Су сел за руль своего до неприличия щегольского «Мини Купера» и покатыл в сторону поселка Пинцяо.

Когда У Синюй узнал, что ему, измученному рабу закона, придется высидеть «Большой осенний молебен», он немедленно взбунтовался. Адвокат заявил, что это форменное насилие над личностью и он скорее умрет на месте, чем пойдет на этот фарс. Однако стоило Сяо Су разложить всё по полочкам, как азарт взял верх. Он великодушно согласился пожертвовать собой ради научно-просветительской миссии лучшего друга.

Сяо Су был искренне тронут, вот только фокус внимания Синюя быстро сместился в совершенно иное русло.

— Свинка Пейдж? — оживился тот. — Слушай, откуда-то я знаю это имя... Она звонила тебе по видео? Ну и как, симпатичная? Сколько ей лет? Миленькая? А братья или сестры у нее есть?

Сяо Су мысленно покрутил пальцем у виска.

«Ты совсем придурок?»

Усадьба Чэнь Цзяньго находилась в деревне Эрдаоцяо, километрах в двадцати к западу от Пинцяо. Поскольку У Синюй торопился на встречу со своей важной клиенткой, Сяо Су первым делом отвез его к ней — в сам поселок.

Адвокат не соврал: его нанимательница, госпожа Чжан Чаньцзюань, оказалась баснословно богата. Её загородная вилла, затерянная среди бамбуковых рощ и живописных холмов, больше походила на современный музей искусств — изысканный, дышащий поэзией уединения.

На звонок вышла опрятная экономка. Сяо Су собирался подождать в машине, но Синюй бесцеремонно выволок его наружу.

— Идем, поприсутствуешь для солидности, — зашептал он, утягивая друга за собой. — А то вдруг она ко мне приставать начнет? Спасёшь мою девичью честь!

Сяо Су мысленно хмыкнул.

«Она что, по-твоему, совсем слепая?»

Они прошли в просторную гостиную. Навстречу им с дивана поднялась элегантная, со вкусом одетая дама средних лет.

— А, Сяо У пришел! — приветливо улыбнулась она. — И коллегу с собой привел? Раньше я его у вас не видела. Боже мой, какой красавец! Рядом с ним ты, дружок, совсем поблек.

Сяо Су унаследовал внешность отца: открытый взгляд, четко очерченные брови, мягкие и благородные черты — облик классического утонченного интеллектуала. В свое время его отец, не имея за душой ни гроша, именно благодаря этой редкой красоте сумел очаровать его мать, богатую наследницу.

К слову, матушка его была неисправимым эстетом и ценительницей мужской красоты. В восемнадцать лет, едва поступив в университет, она наперекор всей семье забеременела, благодаря чему его бедный, как церковная мышь, отец сорвал куш — вошел в благородное семейство на правах зятя и зажил припеваючи.

Увы, век мужской красоты оказался недолог. Отец Сяо Су сгорел быстро, уйдя из жизни, когда ему не исполнилось и сорока.

Сяо Су лишь вежливо и скромно улыбнулся в ответ, предпочитая помалкивать.

— Это мой университетский товарищ, — взял слово У Синюй. — Он сегодня за рулем, согласился меня подбросить. Но вы, сестра Чжан, прямо нож мне в сердце вонзили! Я вообще-то первый красавчик в нашей конторе. Золотой адвокат, в котором идеально сочетаются острый ум и безупречная внешность!

Чжан Чаньцзюань так и покатила со смеху. Сяо Су благообразно улыбался, но про себя отчаянно ругался.

«И этот клоун еще затирал мне про домогательства?»

Впрочем, в одном Синюй не соврал — Чжан Чаньцзюань выглядела потрясающе для своих лет. По паспорту ей перевалило за шестьдесят два, но при первой встрече никто бы не дал ей больше сорока с хвостиком. Пока они обсуждали условия какого-то договора доверительного управления недвижимостью, Сяо Су молча сидел в стороне, раздумывая, как бы деликатно расспросить ее о секретах молодости. Очень хотелось узнать, где именно ей колют эту загадочную «Иглу молодости», чтобы потом посоветовать процедуру маме.

После смерти отца весь семейный бизнес лег на хрупкие плечи матери. Ей приходилось тянуть на себе и дом, и дела корпорации, да еще и вечно переживать из-за слабого здоровья сына. Неудивительно, что выглядела она куда более уставшей и блеклой, чем эта цветущая шестидесятидвухлетняя дама.

Разговор подошел к концу на удивление быстро. У Синюй со своим подвешенным языком сумел так очаровать клиентку, что та, пребывая в прекраснейшем расположении духа, размашисто подписала бумаги.

— Вашей конторе я доверяю, — улыбнулась она. — А уж когда за дело берешься ты, Сяо У, у меня вообще никаких сомнений не остается.

Синюй победоносно подмигнул другу. Сяо Су сделал ему едва заметный знак глазами, который тот мгновенно расшифровал. Аккуратно убирая документы в кожаную папку, адвокат вкрадчиво обратился к хозяйке дома:

— Сестра Чжан, признаться, меня так и подмывает спросить вас об одной вещи... Но боюсь показаться нетактичным.

— Спрашивай, конечно! К чему эти церемонии между своими?

— Да я всё о вашем внешнем виде, — с обезоруживающей улыбкой протянул Синюй. — Если честно, при первой встрече я решил, что вам от силы сорок. А сегодня смотрю — вы будто еще больше расцвели. Дадите тридцать пять — и никто не усомнится!

Лесть возымела идеальный эффект — Чжан Чаньцзюань так и засияла от удовольствия.

— Умеешь же ты льстить, Сяо У! Но тебе-то самому зачем эти глупости? Мужчинам в твоём возрасте еще рано забивать голову морщинами.

— Так ведь береги честь смолоду, а лицо — тем более! Кто откажется выглядеть свежо и привлекательно? Да и, признаться, я больше для мамы разузнать хочу. Хочется ее порадовать.

— Какой заботливый сын, — растроганно вздохнула она. — Ладно, ты парень надежный, скрывать не стану. Я уже несколько лет летаю в Швецию, в один специализированный центр геронтологии. Колю там так называемую «Иглу молодости». Результат, как видишь, налицо. Одно но — удовольствие недешевое, процедура обходится примерно в миллион юаней за сеанс.

Синюй округлил глаза:

— Ничего себе! Один укол — и половины квартиры как не бывало?

— Ну, колоть постоянно и не требуется, — возразила Чжан Чаньцзюань. — Достаточно одного раза в полгода или даже в десять месяцев. Посмотри на меня — всё выглядит естественно, мимика живая. Куда надежнее и безопаснее, чем эти бесконечные пластические операции в Корее.

Синюй согласно закивал, а Сяо Су не удержался от вопроса:

— А вы не знаете, что именно входит в состав препарата? Насколько это безопасно с медицинской точки зрения?

— В тонкостях я не сильна, — призналась она. — Договор был составлен на шведском, но врач перед процедурой объяснял суть на пальцах. Кажется, это называется терапией терминально

дифференцированными клетками. Насчет безопасности можете не сомневаться, у них есть все государственные лицензии Швеции. Просто у нас в стране законодательство в этой сфере сильно отличается от европейского, поэтому официально подобные клиники у нас пока не открывают.

Сяо Су на мгновение задумался.

«Терминально дифференцированные клетки?»

Он смутно припомнил, что речь идет об одной из разновидностей стволовых клеток. Бум на омоложение стволовыми клетками прошел еще лет пятнадцать назад, но из-за сомнительной доказательной базы и слишком уж туманных результатов волна быстро спала.

Неужели мода вернулась под новой вывеской? Судя по цветущему виду госпожи Чжан, технология действительно шагнула вперед.

Перебросившись еще парой дежурных фраз, они стали прощаться. Хозяйка проводила их до дверей, явно не желая прерывать приятную беседу.

— Кстати, ходят слухи, — заговорщически понизив голос, добавила она, — что одна крупная отечественная компания сейчас активно пытается получить эксклюзивное дистрибьюторство. Так что не исключено, что скоро эта чудо-сыворотка появится и у нас.

— О, а вы не знаете, что за фирма? — живо поинтересовался Синюй. — Я бы подписался на новости, чтобы успеть занять очередь в первых рядах.

— Вот этого сказать не могу, надо будет у знакомых поспрашивать, — кокетливо улыбнулась дама. — Конечно, отечественный вариант выйдет дешевле, его и простые люди смогут себе позволить... Но если вам нужен гарантированный и качественный результат, лучше все же лететь в Европу. У нас медицина пока отстает от западных стандартов.

Сяо Су едва сдержался, чтобы не просветить собеседницу о том, что в сфере исследования стволовых клеток Китай уже давно занимает лидирующие позиции в мире. Но, глядя на ее апломб, решил промолчать. Слепая вера старшего поколения во всё заграничное была неискоренима. Морщины с лица стереть можно, а вот закоренелые стереотипы из головы — увы, гораздо сложнее.

Распрощавшись с Чжан Чаньцзюань, они сели в машину и направились на запад, к деревне Эрдаоцяо.

— Как думаешь, правду она говорит? — спросил Синюй, выруливая на трассу. — Вдруг у этих уколов есть жуткие побочные эффекты? Ну, как в фантастических триллерах: сначала ты молодеешь на глазах, а потом наступает расплата, и кожа превращается в кору старого дуба.

— Спрошу у мамы, когда буду дома, — отозвался Сяо Су. — Её холдинг вроде бы запускал проект по биодобавкам, у неё в штате должны быть толковые специалисты.

Синюй кивнул и вдруг вспомнил о своей главной задаче на сегодня.

— Слушай, а что конкретно мне делать на этой лекции у мастера Чэня?

— Внимать каждому слову с благоговением.

Синюй выразительно промолчал.

— Будь серьезнее, — наставительно произнес Сяо Су. — Сначала завоей его расположение. Когда он закончит вещать, подойди пообщаться лично. Плавнo переведи разговор на тему его чудесного священного зверя. Расскажи слезливую историю о том, что твой бедный двоюродный брат угасает от неизлечимой болезни, и умоляй продать зверя за любые деньги, чтобы спасти ему жизнь.

Синюй опешил от такого неожиданного поворота сюжета.

— Э-э... А если он спросит, что за болезнь? Что мне врать?

Сяо Су молча протянул ему плотную картонную папку. Адвокат заглянул внутрь и вытаращил глаза.

— С ума сойти! Это же твоя медицинская карта!

— Я узнавал на Таобао, липовые справки доставят в лучшем случае завтра, — невозмутимо пояснил Сяо Су. — Так что пока обойдемся моей. Имя я замазал. Главное — ни в коем случае не давай ему снимать копии или фотографировать страницы. Просто умоляй о пощаде и спасении, дави на жалость. Вспомни свои лучшие годы, когда ты впаривал корейские маски в соцсетях!

— Ну ты даешь... — У Синюй посмотрел на него с искренним благоговением. — Братец, ты реально готов жизнь положить на алтарь науки. Неужели слава блогера настолько заманчива?

— Я несу в массы факел просвещения и здравого смысла!

— Лучше бы ты нес в массы свою неземную красоту, — хмыкнул Синюй. — Сними-ка очки, я тебя щелкну. Пара кадров без всяких фильтров — и у тебя тридцать миллионов подписчиков. Одной левой раздавишь этого шарлатана Чэня.

— Нет уж, избавь меня от этого убожества.

— Ты себя-то в зеркале видел? Какое еще убожество?

— Я про мастера Чэня и его эстетику.

За разговорами они незаметно докатили до деревни Эрдаоцяо. Сяо Су припарковался в тени небольшого перелеска неподалеку от дома Чэнь Цзяньго и дал последние наставления.

— Главное — не вздумай уснуть. Смотри на него так, словно перед тобой живое божество. Пусть уверует в твою искренность. Надень микронаушник, включи трансляцию — я буду слушать всё в реальном времени.

— Положись на меня, братец! — Синюй ловко вставил крошечный беспроводной наушник, подхватил папку и бодрой походкой заправского актера направился к воротам. Сяо Су проводил взглядом его удаляющуюся спину и настроил аудиоканал.

Стоит признать, «Большой осенний молебен» мастера Чэня оказался довольно занятным зрелищем. Шарлатан сыпал древними цитатами, притчами и шутками с такой легкостью, словно выступал на сцене комедийного шоу. Сяо Су мысленно окрестил этот перформанс «альтернативной физиогномикой для чайников».

По крайней мере, за Синюя можно было не переживать — под такое представление точно не уснешь.

Спустя три часа лекция подошла к концу. Над деревней сгустились сумерки. Из ворот усадьбы потянулись вереницы просветленных прихожан — не меньше сотни человек. В наушнике раздался шорох: Синюй пошел на сближение. Продемонстрировав все чудеса своего бывшего опыта в сетевом маркетинге, он принялся так искусно курить фимиам мастеру Чэню, что тот явно растаял.

Спектакль шел как по нотам. Сяо Су зажимал рот ладонью, слушая, как надрывно, со слезой в голосе Синюй расписывает страдания своего «угасающего кузена». Наконец мастер Чэнь дрогнул. Из динамика донесся его елеинный, исполненный глубокого сострадания голос.

— Почтенный У, ваша преданность и любовь к брату тронули меня до глубины души. Изначально я планировал хранить священного зверя при себе до конца дней моих... Однако спасение живой души важнее любых земных алтарей. Раз уж судьба свела нас сегодня, я готов безвозмездно отдать его вам.

Синюй на том конце провода поперхнулся от неожиданности. Сяо Су в машине тоже опешил.

Чтобы этот прожженный делец вот так просто взял и подарил «чудодейственное лекарство»?

Фантастика.

Но секундное замешательство прервал вкрадчивый кашель мастера.

— Правда, в последнее время к священному зверю тянется бесчисленное множество страждущих, — вздохнул Чэнь Цзяньго. — Забирая его, вы лишаете надежды других верующих. А потому было бы справедливо предложить им некоторую... компенсацию за их смирение.

Сяо Су мысленно усмехнулся.

«Ну конечно».

Но Синюй, свято оберегая образ безутешного богатого родственника, выпалил без тени сомнения.

— Называйте вашу цену! Я на всё готов!

— Полтора миллиона юаней.

От этой цифры Сяо Су едва не проглотил собственный язык. А в наушнике уже раздался бодрый голос друга.

— Идет! Договорились!

Сяо Су мгновенно покрылся холодным потом. Лихорадочно выудив телефон, он набрал номер Синюя.

— С ума сошел?! Какой «идет»?! Ты за кого меня принимаешь, за дойную корову? Да за такие деньги пусть он грабить идет! Отбой сделки, мы уезжаем!

За полтора миллиона можно купить базу в тридцать миллионов подписчиков на Вейбо и запустить такую вирусную рекламу, что этот старый шарлатан сам приползет просить пощады! На кой черт сдалась эта мифическая тварь по цене элитной недвижимости?!

<http://bllate.org/book/18231/1748021>